

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
25 January 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 743/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ф.К. (представлен адвокатом Нилсом-Эриком Хансеном)
<i>Сообщение представлено:</i>	автор сообщения
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Дания
<i>Дата жалобы:</i>	15 апреля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 28 апреля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	30 декабря 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Дании в Турцию
<i>Процедурные вопросы:</i>	другая процедура международного разбирательства или урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалобы; приемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопрос существа:</i>	опасность применения пыток и плохого обращения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

* Принято Комитетом в межсессионный период 30 декабря 2020 года.

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов. В соответствии с правилом 109, рассматриваемым в совокупности с правилом 15 правил процедуры Комитета и пунктом 10 руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские принципы), Енс Модвиг и Эрдоган Ишкан не участвовали в рассмотрении сообщения.

1.1 Заявителем является гражданин Турции Ф.К., 1990 года рождения¹. Его ходатайство о предоставлении убежища в Дании было отклонено, и на момент первоначального представления он находился в центре временного содержания мигрантов в ожидании депортации в Турцию. Он утверждает, что его высылка в Турцию будет представлять собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции. Конвенция вступила в силу для государства-участника 26 июня 1987 года. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 22 статьи 1 Конвенции, вступившее в силу 26 июня 1987 года.

1.2 28 апреля 2016 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Турцию, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

1.3 В контексте сообщения № 580/2014, которое заявитель ранее представил против государства-участника (см. CAT/C/56/D/580/2014), Комитет 2 января 2014 года аналогичным образом просил правительство не депортировать заявителя в Турцию, пока дело находится на рассмотрении Комитета. 2 июля 2014 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявитель был освобожден и ему было предписано сообщить об этом иммиграционным властям. 28 июня 2016 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно решило не удовлетворять просьбу Комитета о принятии временных мер в данном случае. В вербальной ноте от 30 июня 2016 года Комитет повторил свою просьбу о принятии временных мер и проинформировал государство-участник о том, что в соответствии с давней правовой практикой Комитета невыполнение этой просьбы будет представлять собой серьезное нарушение обязательств государства-участника по статье 22 Конвенции. 14 ноября 2019 года адвокат заявителя подтвердил, что заявитель был депортирован в Турцию.

Факты в изложении автора

2.1 Заявитель является гражданином Турции курдского происхождения. Его несколько раз арестовывали в Турции в период 2006–2010 годов в связи с его политической деятельностью. Он утверждает, что в этих случаях подвергался пыткам.

2.2 Заявитель обратился с просьбой о предоставлении убежища в Дании и просил Иммиграционную службу Дании распорядиться о проведении медицинского освидетельствования на предмет выявления признаков прошлых пыток. Иммиграционная служба Дании не удовлетворила его просьбу и отклонила его ходатайство о предоставлении убежища. Большинство членов Датского апелляционного совета по делам беженцев 30 августа 2013 года отклонили его апелляцию на решение об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища, в частности на основании отсутствия доверия к заявителю, не проведя медицинского освидетельствования в связи с его утверждениями о применении пыток.

2.3 Вторым мотивом обращения заявителя с просьбой о предоставлении убежища было то, что он опасался преследований со стороны Рабочей партии Курдистана (РПК) в Турции, поскольку до своего ухода в 2010 году он был активным членом РПК.

¹ Следует отметить, что тот же заявитель представил сообщение в соответствии со статьей 22 Конвенции против Дании в 2013 году, зарегистрированное как сообщение № 580/2014. Комитет принял решение по существу 23 ноября 2015 года (CAT/C/56/D/580/2014). Комитет пришел к выводу, в частности, о том, что, отклонив ходатайство заявителя о предоставлении убежища без проведения медицинского освидетельствования, государство-участник недостаточно исследовало возможность существования серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Турцию заявителю может угрожать применение пыток. Поэтому Комитет счел, что в данных обстоятельствах высылка заявителя в Турцию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Кроме того, Комитет выразил мнение о том, что государство-участник нарушило требования статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 16 Конвенции, в связи с тем, как датская полиция обращалась с заявителем, и в связи с последующим непроведением расследования.

Это ходатайство было аналогичным образом отклонено датскими органами, занимающимися вопросами предоставления убежища, по причине отсутствия доверия.

2.4 Ранее, в 2008 году, заявитель был призван на обязательную военную службу, но скрылся, опасаясь, что ему придется сражаться против других курдов и что он подвергнется плохому обращению в армии из-за своего курдского происхождения. Тот факт, что он сбежал и обратился с просьбой о предоставлении убежища за границей, подвергнет его еще большему риску тюремного заключения с риском бесчеловечного обращения в тюрьме. Однако датские власти, занимающиеся вопросами предоставления убежища, решили, что тюремное заключение за бегство с военной службы не будет несоразмерной мерой.

2.5 18 декабря 2013 года полиция попыталась заставить заявителя пойти в посольство Турции. По словам заявителя, это действие потенциально может привлечь к нему еще большее внимание. Он сопротивлялся и нанес себе порезы на руках и теле. Охранники центра содержания под стражей передали его полиции, чтобы доставить в посольство, но, не доехав до посольства, полиция поменяла решение и вернула его в центр содержания под стражей, не завезя его сначала в больницу.

2.6 На основе этих фактов 19 декабря 2013 года заявитель представил сообщение Комитету. В своем решении от 23 ноября 2015 года (CAT/C/56/D/580/2014) Комитет счел, что высылка заявителя в Турцию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Кроме того, Комитет выразил мнение о том, что государство-участник нарушило требования статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 16 Конвенции, в связи с тем, как полиция обращалась с заявителем, и в связи с последующим непроведением расследования.

2.7 14 марта 2016 года заявитель был приглашен на встречу с представителями Апелляционной комиссии по делам беженцев. Он объяснил своему адвокату, что во время первой беседы он сообщил Иммиграционной службе Дании о пытках, которым он подвергался в прошлом, но что его никогда не просили подписать документ, подтверждающий его готовность пройти медицинское освидетельствование в этой связи. В ходе заседаний ни один из членов Комиссии не задал заявителю никаких вопросов. Не обсуждалось также медицинское заключение о пытках заявителя, подготовленное Датской медицинской группой «Международной амнистии» и датированное 25 сентября 2014 года.

2.8 Апелляционная комиссия по делам беженцев вынесла свое решение по делу заявителя 17 марта 2016 года, не обнаружив никаких оснований для запроса о проведении медицинского освидетельствования. 21 марта 2016 года полиция проинформировала заявителя о том, что он должен немедленно покинуть Данию.

2.9 Заявитель утверждает, что впоследствии он обратился в Европейский суд по правам человека, но его дело так и не было зарегистрировано².

2.10 Заявитель утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение государством-участником его прав по статье 3 Конвенции. В поддержку своего утверждения он отмечает, что ряд документов, включая заключение Датской медицинской группы «Международной амнистии», свидетельствуют о том, что положение в области прав человека в Турции таково, что депортация нарушила бы статью 3 Конвенции, причем власти применяют чрезмерную силу, пытки и плохое обращение. Автор сообщения вновь напоминает о том, что:

а) в прошлом он подвергался пыткам, что документально подтверждено в медицинском заключении организации «Международная амнистия» от 25 сентября 2014 года, и никаких других медицинских заключений представлено не было, несмотря на его конкретные просьбы в адрес датских иммиграционных властей в этой связи;

² Позднее в своем представлении адвокат заявителя противоречит самому себе, заявляя без дополнительных разъяснений, что Европейский суд по правам человека объявил это дело неприемлемым.

b) в прошлом он был политически активен в РПК, но он прекратил свое членство и будет наказан РПК, если вернется в Турцию;

c) правдоподобность утверждений заявителя была подвергнута сомнению со стороны датских иммиграционных властей, но они никогда не сомневались в том, что он активно выступал за дело курдов с 2006 года;

d) датские власти никогда не сомневались в том, что он отказался от обязательной военной службы и что он опасается не только тюремного заключения и плохого обращения в этой связи, но и насильственного призыва в армию.

2.11 Апелляционная комиссия по делам беженцев сосредоточила свое внимание на вопросе доверия: хотя большинство членов Комиссии поставили под сомнение правдоподобность утверждений заявителя, они не смогли прийти к согласию в отношении того, какие моменты не вызывают у них доверия. Если в других юрисдикциях такое решение обычно может быть обжаловано, то в Дании решения Комиссии не подлежат судебному контролю. В этой связи заявитель отмечает, что Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своих заключительных замечаниях по итогам рассмотрения шестнадцатого и семнадцатого периодических докладов Дании, представленных в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, выразил обеспокоенность в связи с тем, что решения Комиссии по ходатайствам о предоставлении убежища являются окончательными и не могут быть обжалованы в суде (CERD/C/DEN/CO/17, пункт 13).

2.12 Заявитель утверждает, что ответственность за оценку риска принудительной высылки на основании имевших место в прошлом пыток лежит на государство-участнике. По его мнению, Апелляционная комиссия по делам беженцев пыталась уклониться от выполнения этого обязательства. Во-первых, 18 сентября 2015 года Комиссия отказалась возобновить рассмотрение дела о предоставлении убежища, отметив, что заключение организации «Международная амнистия» не содержит такой новой соответствующей информации, которая требовала бы возобновления дела. Во-вторых, после принятия Комитетом в ноябре 2015 года решения по сообщению № 580/2014 Комиссия вновь открыла это дело, однако ход разбирательства не привел к каким-либо изменениям. Заявитель утверждает, что все решения Комиссии, принятые в 2015 и 2016 годах и ранее, противоречили статье 3 Конвенции.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его первоначальное сообщение остается в силе. Даже если Апелляционная комиссия по делам беженцев возобновит рассмотрение дела и пригласит заявителя на слушания, государство-участник никогда не распорядится о проведении медицинского освидетельствования на предмет применения пыток, несмотря на заключение Датской медицинской группы «Международной амнистии», касающееся пыток, которым он подвергался в прошлом. В нарушение статьи 3 Конвенции Комиссия отказалась принимать во внимание выводы, изложенные в заключении организации «Международная амнистия».

3.2 Заявитель считает, что, как и в деле *Обершлик против Австрии*, по которому Европейский суд по правам человека вынес два решения³, решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 17 марта 2016 года по его делу представляет собой новое решение, требующее нового решения Комитета.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 Государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости в вербальной ноте от 28 июня 2016 года. Оно отмечает, что в данном случае, в отличие от сообщения № 580/2014, заявитель не ссылается на статьи 12 и 16 Конвенции. Государство-участник считает, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку этот же вопрос уже рассматривался Комитетом.

³ Европейский суд по правам человека, *Обершлик против Австрии*, заявления № 19255/92 и № 21655/93.

4.2 Государство-участник напоминает факты по данному делу. Заявитель, гражданин Турции, въехал в Данию в ноябре 2010 года без действительных проездных документов. Он был арестован полицией 4 февраля 2012 года за хранение контролируемых веществ и передачу недостоверных сведений о его личности, а 11 декабря 2012 года был приговорен к условному тюремному заключению сроком на 40 дней. В результате был издан приказ о его высылке из Дании с запретом на повторный въезд на шесть лет.

4.3 13 ноября 2012 года заявитель обратился с ходатайством о предоставлении убежища. 31 сентября 2013 года Иммиграционная служба Дании в удовлетворении его ходатайства отказала. 30 августа 2013 года Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила в силе решение Иммиграционной службы Дании отказать в предоставлении ему убежища. 19 декабря 2013 года заявитель обратился в Комитет (сообщение № 580/2014). 18 сентября 2015 года Комиссия отказалась возобновить рассмотрение дела.

4.4 Комитет принял свое решение в отношении сообщения № 580/2014 23 ноября 2015 года. 28 декабря 2015 года заявитель просил Апелляционную комиссию по делам беженцев возобновить рассмотрение его дела на основании решения Комитета. 7 января 2016 года Комиссия постановила вновь открыть дело для рассмотрения на устном слушании и сохранить в силе положение о приостановлении действия срока, установленного для отъезда заявителя.

4.5 17 марта 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев поддержала решение об отказе в удовлетворении ходатайства заявителя о предоставлении убежища.

4.6 Заявитель обратился в Европейский суд по правам человека 1 апреля 2016 года, утверждая, что его возвращение в Турцию будет равносильно нарушению статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). 5 апреля 2016 года Суд отклонил ходатайство о несоответствии статьям 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека.

4.7 15 апреля 2016 года заявитель представил Комитету настоящее дело, утверждая, что его принудительное возвращение в Турцию будет равносильно нарушению статьи 3 Конвенции.

4.8 10 мая 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев приостановила течение срока для выезда заявителя из Дании до рассмотрения Комитетом жалобы, поданной 15 апреля 2016 года. 27 июня 2016 года Комиссия постановила, что нет никаких оснований для дальнейшего приостановления течения срока, установленного для отъезда заявителя, и проинформировала адвоката заявителя о следующем:

Теперь [Апелляционная комиссия по делам беженцев] имеет возможность рассмотреть вопрос о приемлемости и существовании жалобы. В связи с этим сегодня Комиссия направила в Министерство юстиции свои выводы в связи с подготовкой замечаний правительства для Комитета, из которых, как представляется, в частности, следует, что, по мнению Комиссии, новая жалоба вашего клиента в Комитет должна быть признана неприемлемой как явно необоснованная. Соответственно Комиссия не находит оснований для продолжения приостановления течения срока, установленного для отъезда вашего клиента. Таким образом, ваш клиент должен покинуть Данию немедленно после вручения решения о прекращении приостановления течения срока выезда. Как следует из решения [Комиссии] от 17 марта 2016 года, ваш клиент может быть принудительно возвращен в Турцию, если он не уедет добровольно.

4.9 Государство-участник отмечает, что в своей жалобе в Комитет заявитель утверждает, что Дания нарушит статью 3 Конвенции в случае его принудительной высылки. Он повторяет утверждения, касающиеся его прошлой политической деятельности в Турции, которые он сделал в своем сообщении № 580/2014, и информацию о том, что он подвергался пыткам в Турции. В своем сообщении,

представленном 15 апреля 2016 года, он не приводит никакой новой информации, но опирается на те же доводы, что и в сообщении № 580/2014.

4.10 В контексте сообщения № 580/2014 заявитель представил заключение, подготовленное Датской медицинской группой «Международной амнистии» и датированное 25 сентября 2014 года. Заявитель подтверждает, что он никогда не подвергался медицинскому освидетельствованию на предмет наличия признаков пыток со стороны государства-участника. Он утверждает о нарушении статьи 3 Конвенции на основании того, что Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила выводы, изложенные в заключении организации «Международная амнистия», отказалась распорядиться о проведении медицинского освидетельствования заявителя и отклонила ходатайство заявителя о предоставлении убежища. По словам заявителя, если бы Комиссия хотела оспорить выводы, изложенные в заключении организации «Международная амнистия», ей следовало бы распорядиться о проведении медицинского освидетельствования. Он утверждает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по проведению медицинского освидетельствования, просто вызвав его на устное слушание. Заявитель далее утверждает, что на слушаниях в Комиссии 14 марта 2016 года члены Комиссии задали ему лишь несколько вопросов, не связанных с заключением организации «Международная амнистия».

4.11 Государство-участник отмечает, что в решении Комитета от 20 мая 2005 года по делу *Агиза против Швеции* (CAT/C/34/D/233/2003) Комитет рассмотрел вопрос о том, является ли представленная ему жалоба простым повторным представлением уже решенного вопроса, что, таким образом, является злоупотреблением процедурой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и положением, эквивалентным пункту b) правила 113 правил процедуры Комитета. Поскольку эти жалобы касались двух разных лиц, Комитет решил, что они не имеют по существу идентичного характера, и поэтому не рассматривал вторую жалобу как злоупотребление правом на подачу. В данном случае, однако, жалоба по существу идентична предыдущей. Это дело касается той же стороны, что и в сообщении № 580/2014, и тех же материальных прав в соответствии со статьей 3 Конвенции. Что касается фактов по данному делу, то государство-участник отмечает, что в обоих случаях заявитель опирался на одну и ту же информацию о своем положении в Турции в период 2006–2010 годов. В данном случае не было представлено никакой новой существенной информации помимо уже имеющейся в контексте сообщения № 580/2014. Таким образом, настоящее сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и пунктом b) правила 113 правил процедуры Комитета.

4.12 После того как заявитель дважды выступал в Апелляционной комиссии по делам беженцев, Комиссия отклонила в полном объеме утверждения заявителя о его политической деятельности и обусловленных ею злоупотреблениях и пытках. В связи с этим Совет принял во внимание решение Комитета от 23 ноября 2015 года, касающееся сообщения № 580/2014.

4.13 Государство-участник считает, что Комитет не располагает лучшими возможностями для оценки доказательств, чем национальные миграционные органы, которые лично заслушали утверждения заявителя. Комитету следует полагаться на оценку доказательств Апелляционной комиссией по делам беженцев, если только не применяются исключительные обстоятельства. В своем решении от 17 марта 2016 года Комиссия установила следующее в отношении возможности проведения нового медицинского освидетельствования:

«В отношении медицинского освидетельствования заявителя, проведенного Датской медицинской группой «Международной амнистии», [Апелляционная комиссия по делам беженцев] отмечает, что по нескольким пунктам выводы, упомянутые в заключении от 25 сентября 2014 года, не согласуются с информацией о физическом насилии в отношении заявителя, сообщенной им в ходе процедуры предоставления убежища. Соответственно в своем бланке ходатайства о предоставлении убежища от 20 декабря 2012 года он заявил следующее, чтобы разъяснить, каким образом он подвергался пыткам или другим физическим издевательствам: «В результате пыток оказалась сломана

моя левая рука; посреди брови, посреди лба, под подбородком и на голове все еще видны непроходящие ссадины... Вследствие пыток у меня перелом и вывих левой руки в двух местах».

4.14 Апелляционная комиссия по делам беженцев отметила, что описанные заявителем пытки были сочтены несовместимыми с заключением от 25 сентября 2014 года. Что касается рук и ног заявителя, то в заключении просто говорится: «Нормальная сила, чувствительность и подвижность. Ничего аномального не обнаружено». В заключении, напротив, содержатся многочисленные ссылки на удары по ступням ног (фаланга), которые являются одной из форм пыток; однако заявитель не упомянул об этом в своем бланке ходатайства о предоставлении убежища на собеседованиях, проведенных Иммиграционной службой Дании, и на слушаниях в Комиссии 30 августа 2013 года.

4.15 Апелляционная комиссия по делам беженцев отметила далее, что, за исключением опасений заявителя относительно наказания за уклонение от обязательной военной службы, основания для обращения с просьбой о предоставлении убежища связаны с прекращением его членства в РПК и Союзе общин Курдистана и его побегом из тренировочного лагеря в 2010 году и что в любом случае выводы медицинского освидетельствования не рассматриваются как непосредственно связанные с оценкой степени доверия к заявителю. Кроме того, Комиссия не нашла оснований для того, чтобы считать, что утверждения заявителя и воспоминания о событиях, которые включены в эту часть ходатайства о предоставлении убежища, несут на себе значительный отпечаток какого-либо физического насилия, которому он якобы подвергся. Комиссия далее установила, что выводы, изложенные в заключении Датской медицинской группы «Международной амнистии», сами по себе не способствуют повышению доверия к приведенным заявителем доводам для предоставления убежища, включая то, что он уже подвергся пыткам, как он их описал, в описанных им же обстоятельствах.

4.16 Что касается оценки достоверности, проведенной Апелляционной комиссией по делам беженцев, государство-участник ссылается на Соображения Комитета по правам человека в отношении сообщения *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014, пункты 7.4–7.5), в которых Комитет напомнил, что за рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда, как правило, отвечают органы государств-участников, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, явно содержит ошибку или представляет собой отказ в правосудии⁴. Комитет по правам человека отметил, что Комиссия тщательно изучила каждое из утверждений автора, и в частности проанализировала предполагаемые угрозы, полученные автором в Афганистане, и сочла их непоследовательными и неправдоподобными по нескольким причинам; и что автор сообщения оспаривает оценку доказательств и фактологические выводы, сделанные Комиссией, но при этом не объясняет, почему такая оценка является произвольной или иным образом представляет собой отказ в правосудии.

4.17 Государство-участник далее отмечает, что в деле *г-н Х и г-жа Х против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012, пункт 7.5) Комитет по правам человека отметил, что поданные авторами ходатайства о предоставлении статуса беженцев были тщательно проанализированы властями государства-участника, которые пришли к выводу, что заявления авторов по поводу мотива обращения с просьбой о предоставлении убежища и их рассказ о событиях, заставивших их опасаться применения пыток или убийства, не заслуживают доверия. Комитет по правам человека также указал, что авторы не выявили никаких нарушений в процессе принятия решения или каких-либо факторов риска, которые не были надлежащим образом учтены властями государства-участника. Поэтому Комитет по правам человека отметил, что в свете этих замечаний он не может сделать вывод о том, что авторы столкнутся с реальной угрозой

⁴ См., в частности, *З. против Австралии* (CCPR/C/111/D/2049/2011), пункт 9.3.; *Б.Л. против Австралии* (CCPR/C/112/D/2053/2011), пункт 7.3; и *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.3.

подвергнуться обращению, противоречащему положениям статей 6 или 7 Пакта, в случае их высылки в Российскую Федерацию.

4.18 В деле *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013, пункт 7.3) Комитет по правам человека напомнил о своей правовой практике, предусматривающей, что следует придавать важный вес проведенной государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии, и что рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств-участников.

4.19 Государство-участник далее ссылается на дело *Н. против Дании* (CCPR/C/114/D/2426/2014, пункт 6.6), в котором Комитет по правам человека напомнил, что, как правило, изучением фактов и доказательств по делу занимаются органы государств-участников, если только нельзя установить, что такая оценка носила произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии. В данном случае автор не пояснил, почему решение Апелляционной комиссии по делам беженцев противоречит этой норме, а также не привел убедительных доводов в обоснование своего утверждения о том, что в случае его высылки в Исламскую Республику Иран ему будет грозить реальная опасность причинения невозмездимого вреда в нарушение статьи 7 Пакта. Поэтому Комитет по правам человека пришел к выводу, что автору не удалось в достаточной степени обосновать свою жалобу на нарушение статьи 7 для целей приемлемости, и объявил его сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола к Пакту.

4.20 Государство-участник отмечает, что в данном случае в отношении заявителя применялись те же процессуальные гарантии и тщательное рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища.

4.21 Что касается значимости медицинской информации, то государство-участник ссылается на постановление Европейского суда по правам человека по делу *Крус Варас и другие против Швеции* (заявление № 15576/89) и решение Комитета в отношении дела *М.О. против Дании* (CAT/C/31/D/209/2002). В обоих случаях утверждения заявителя о применении пыток были отклонены, равно как и представленная в этой связи медицинская информация, по причине общего отсутствия доверия к заявителям.

4.22 Государство-участник отмечает, что прецедентное право Апелляционной комиссии по делам беженцев включает дела, аналогичные нынешнему, в которых просители убежища утверждали, что они получили физические или психические травмы в результате пыток. Иногда такая информация полностью или частично подтверждается медицинскими освидетельствованиями, а иногда Датской медицинской группой «Международной амнистии». Довольно часто из заключений экспертиз следует, что объективные выводы и заявления просителей убежища о пытках согласуются между собой. Если Комиссия не принимает во внимание заявления просителя убежища о применении пыток – например, если это не может считаться фактом, свидетельствующем о причастности просителя убежища к политике, и если власти предположительно обнаружили его причастность, — такой вывод не дает оснований для возбуждения экспертизы в независимом порядке. В таких случаях Комиссия может установить, что просителю убежища причинен физический или психический ущерб, но без установления причины причинения этого ущерба или того, кем он был причинен. Никаких дополнительных разъяснений невозможно получить, обратившись с просьбой о проведении судебно-медицинской экспертизы. Такое обследование лишь показало бы, что проситель убежища получил физические и психические травмы, которые могли быть нанесены способом, указанным в ходатайстве, или иным образом. Таким образом, такое обследование не может прояснить, было ли повреждение вызвано пыткой или другим способом (например, в результате борьбы, нападения, несчастного случая или акта войны).

4.23 Если заявление просителя убежища о применении пыток должно быть проигнорировано как не заслуживающее доверия, а проситель убежища по-прежнему утверждает, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам по тем же причинам,

то нельзя считать фактом, что по тем же причинам проситель убежища рискует подвергнуться пыткам по возвращении. Поэтому Апелляционная комиссия по делам беженцев полагает, что в таких случаях нет необходимости начинать освидетельствование на предмет наличия признаков пыток, поскольку такое освидетельствование не будет способствовать установлению фактов по делу.

4.24 Государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев провела тщательную оценку фактов в данном деле, включая выводы, содержащиеся в заключении медицинского освидетельствования. Комиссия сочла, что нет необходимости получать второе мнение путем проведения судебно-медицинской экспертизы на предмет наличия признаков пыток, поскольку нельзя ожидать, что такая экспертиза будет способствовать установлению дополнительных фактов по делу.

4.25 Государство-участник не обнаружило причин ставить под сомнение оценку Апелляционной комиссии по делам беженцев в отношении этого вопроса, и заявитель не выявил никаких нарушений в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые власти государства-участника не приняли должным образом во внимание.

4.26 В свете этих соображений государство-участник считает, что Комитет не в состоянии сделать вывод о том, что заявителю будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Турцию, и что это дело следует объявить неприемлемым как явно необоснованное.

4.27 Что касается слушания в Апелляционной комиссии по делам беженцев 14 марта 2016 года, то государство-участник отмечает утверждения заявителя о том, что Комиссия задала ему лишь несколько вопросов, что его не спрашивали о несоответствиях между его предыдущими заявлениями и выводами, изложенными в медицинском заключении, и что вопрос о медицинском освидетельствовании не обсуждался. Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 40 Закона об иностранцах просители убежища должны предоставлять такую информацию, которая необходима для принятия решения о том, подпадают ли они под действие статьи 7 этого Закона. Таким образом, проситель убежища должен обосновать утверждение о том, что условия для предоставления убежища соблюдены. Просителям убежища предоставляется возможность во время слушаний в Комиссии сделать заявление. Сначала их адвокат задает им вопросы, а затем представители Иммиграционной службы Дании задают вопросы. Комиссия может задавать дополнительные вопросы для целей разъяснения. Если Комиссия задает лишь несколько вопросов, это означает, что просители убежища и их адвокат предоставили достаточную информацию для оценки Комиссией.

4.28 Что касается отсутствия обсуждения вопроса о медицинском освидетельствовании, то государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев признала выводы, изложенные в заключении о медицинском освидетельствовании, в качестве фактов и что заявитель и его адвокат имели возможность высказать любые замечания по заключению, которые они сочли актуальными, на слушаниях Комиссии 14 марта 2016 года.

4.29 Что касается замечаний заявителя относительно объективности и независимости Апелляционной комиссии по делам беженцев, то государство-участник отмечает, что решения, вынесенные по его делу 30 августа 2013 года и 17 марта 2016 года, были приняты различными членами Комиссии. Дело было возобновлено, что означало полный пересмотр дела, включая любую новую информацию по нему, и 17 марта 2016 года другая группа провела устные слушания. Заявитель сделал заявление, его адвокат задал ему вопросы, после чего его допросил представитель Иммиграционной службы Дании. Заявитель сделал длинное заявление о своих обстоятельствах. Его адвокату и Иммиграционной службе Дании было разрешено выступить с устными аргументами, и, наконец, заявителю была предоставлена возможность сделать заключительное заявление.

4.30 Государство-участник отмечает, что в своем решении от 17 марта 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отметила, что она не смогла признать в качестве фактов утверждения заявителя о том, что он является членом Партии

демократического общества с 2006 года и что он подвергался физическому и психическому насилию в период 2006–2008 годов. Согласно Комиссии, заявитель не представил, с той степенью уверенности и точности, которой следовало бы ожидать, отчета о том, когда и каким образом он осуществлял деятельность в рамках упомянутых партий, а также об обстоятельствах, связанных с его задержанием и жестоким обращением с ним.

4.31 Апелляционная комиссия по делам беженцев также пришла к выводу, что утверждение заявителя о том, что он вступил в РПК и бежал из военного лагеря в середине 2010 года, также нельзя считать фактом. В ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища заявитель представил противоречивые утверждения о том, как он вступил в РПК. Кроме того, он заявил, что хотел бы получить стрелковую подготовку, что противоречит его заявлению от 21 марта 2013 года о том, что он ни разу не собирался участвовать в вооруженном сражении любого типа. Комиссия также сочла подробным и не соответствующим его предыдущим заявлениям утверждение заявителя, данное Комиссии 30 августа 2013 года, о том, что он несколько раз арестовывался в Турции по другим причинам в 2009 году и что власти не осознавали, что он действительно находится в розыске. Это утверждение, как представляется, не заслуживает доверия с учетом имеющейся справочной информации о характере и интенсивности усилий турецкой полиции и разведывательной службы по аресту курдских оппонентов и предъявлению им обвинений в соответствии с антитеррористическим законодательством.

4.32 Что касается утверждения заявителя о том, что он не желает нести военную службу, то 17 марта 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отметила следующее: «Согласно имеющейся информации, то обстоятельство, что заявитель не проходил обязательной военной службы, не влечет за собой никаких несоразмерных санкций, и установлено, что он не может обосновать получение вида на жительство».

4.33 Государство-участник подчеркивает, что после принятия Комитетом 23 ноября 2015 года его решения по сообщению № 580/2014 дело заявителя о предоставлении убежища было вновь открыто. Дело было вновь рассмотрено Апелляционной комиссией по делам беженцев 14 марта 2016 года в ходе устного слушания, основанного, в частности, на заключении о медицинском освидетельствовании, проведенном Датской медицинской группой «Международной амнистии», и решении Комитета в отношении сообщения № 580/2014. В своем решении от 17 марта 2016 года Комиссия установила, что заявитель не обосновал свои доводы для предоставления убежища, и его просьба о предоставлении вида на жительство была отклонена. Государство-участник считает, что Комиссия в полной мере приняла во внимание решение Комитета от 23 ноября 2015 года.

4.34 В отношении настоящего дела государство-участник отмечает, что заявитель не представил никакой новой информации в обоснование очередного рассмотрения дела Апелляционной комиссией по делам беженцев. Соответственно, настоящее сообщение следует считать неприемлемым. В этих обстоятельствах государство-участник решило не удовлетворять просьбу Комитета о принятии временных мер в данном конкретном случае, без ущерба для полной поддержки государством-участником возможности отдельных лиц представлять индивидуальные сообщения Комитету и просьб Комитета о принятии временных мер во избежание причинения непоправимого вреда.

4.35 В свете вышеизложенных соображений государство-участник считает, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и пунктом b) правила 113 правил процедуры Комитета ввиду того, что, поскольку этот же вопрос уже рассматривался Комитетом, это представляет собой злоупотребление процедурой рассмотрения индивидуальных сообщений. Данное дело также является неприемлемым как явно необоснованное в соответствии с пунктом b) правила 113 и пунктом 3 правила 115 правил процедуры Комитета.

Дополнительные представления сторон

Представление заявителя

5. В письме от 21 марта 2017 года заявитель проинформировал Комитет о том, что он скрывается в свете намерения государства-участника депортировать его. Он добавил, что он подал иск в Городской суд Копенгагена с просьбой разрешить ему остаться в Дании.

Представление государства-участника

6. В вербальной ноте от 8 февраля 2019 года государство-участник отметило, что последнее представление заявителя не вызывает никаких дополнительных замечаний. Заявитель 4 ноября 2016 года обжаловал в Городском суде Копенгагена решение Апелляционной комиссии по делам беженцев не сохранять в силе решение о приостановлении течения срока его выезда. Городской суд Копенгагена 3 марта 2017 года принял решение о том, что производство по делу приостанавливает течение срока, установленного для отъезда заявителя. В апелляционном порядке 6 июля 2017 года Восточный высокий суд постановил, что судебное разбирательство в суде не имеет приостанавливающего действия. 15 ноября 2017 года Верховный суд оставил в силе решение Восточного высокого суда. 18 декабря 2018 года адвокат заявителя отменил судебное разбирательство в национальном суде в свете высылки заявителя в Турцию.

Представления от имени заявителя

7.1 В письмах от 14 ноября 2019 года и 4 февраля 2020 года адвокат заявителя пояснил, что заявитель связался с ним после его высылки. Он представил копию медицинского заключения по заявителю от 27 января 2020 года.

7.2 Адвокат ссылается на его замечания относительно последующих мер в связи с сообщением № 580/2014 и подчеркивает, что принудительное возвращение заявителя в Турцию, несмотря на просьбу Комитета о принятии временных мер, представляет собой нарушение государством-участником своих обязательств по статье 22 Конвенции.

7.3 Заявитель сообщил адвокату, что после его высылки он подвергался пыткам со стороны полиции в Турции и что в настоящее время он зачислен в армию для прохождения обязательной военной службы.

7.4 10 февраля 2020 года адвокат добавил, что, согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека по делу *Савран против Дании*, решение о депортации заявителя представляет собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека⁵. Адвокат считает, что в данном случае высылка заявителя представляет собой аналогичное нарушение.

7.5 Адвокат напоминает, что в своем решении по сообщению № 580/2014 Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 12, рассматриваемую в совокупности со статьей 16 Конвенции, в том числе в результате отказа властей распорядиться о проведении медицинского освидетельствования на предмет прошлых пыток. В контексте настоящего сообщения власти вновь отказали заявителю в проведении медицинского освидетельствования в нарушение статьи 3 Конвенции. Выдворение заявителя, несмотря на просьбу Комитета о принятии временных мер, также является нарушением статьи 3 Конвенции.

⁵ Заявление № 57467/15, постановление, 1 октября 2019 года (передано в Большую палату 27 января 2020 года).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника и невыполнение им просьбы Комитета о принятии временных мер в соответствии с правилом 114 его правил процедуры⁶

8.1 Комитет отмечает, что принятие временных мер во исполнение правила 114 его правил процедуры в соответствии со статьей 22 Конвенции имеет решающее значение для роли, которая возлагается на Комитет на основании этой статьи. Невыполнение государствами-участниками просьб Комитета о принятии временных мер, в частности посредством таких непоправимых действий, как экстрадиция предполагаемой жертвы, подрывает защиту прав, закрепленных в Конвенции.

8.2 Комитет напоминает, что закрепленный в статье 3 Конвенции принцип недопущения принудительного возвращения («non-refoulement») является абсолютным. Комитет отмечает, что любое государство-участник, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции. Сделав такое заявление, государства-участники тем самым обязуются добросовестно сотрудничать с Комитетом путем обеспечения ему возможности рассматривать представленные ему жалобы и после их рассмотрения препровождать свои замечания государству-участнику и заявителю. Комитет считает, что, не выполнив просьбу о принятии временных мер, препровожденную 28 апреля 2016 года, и депортировав заявителя в Турцию, государство-участник серьезно нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Соответственно пункт 5 а) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им сообщения.

9.2 Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что пункт 5 а) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им сообщения.

9.3 Комитет отмечает, что заявитель утверждал, что его высылка в Турцию подвергнет его обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Комитет отмечает, что это утверждение было предметом рассмотрения Комитетом в рамках сообщения № 580/2014, в отношении которого Комитет принял свое решение, в котором он пришел к выводу о том, что, депортируя заявителя в Турцию, государство-участник нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции.

9.4 Комитет принял к сведению замечание государства-участника о том, что в данном случае заявитель повторяет утверждения, касающиеся его прошлой политической деятельности в Турции, которые он сделал в своем сообщении № 580/2014, и повторяет информацию о том, что он подвергался пыткам в Турции. В своем сообщении, представленном 15 апреля 2016 года, заявитель не приводит никакой новой информации, но опирается на те же основания, что и в сообщении № 580/2014. Государство-участник подчеркивает, что после принятия Комитетом 23 ноября 2015 года его решения по сообщению № 580/2014 дело заявителя о предоставлении убежища было вновь открыто. Дело было вновь рассмотрено

⁶ Аналогичный подход см., в частности, *Р.С. и др. против Швейцарии* (CAT/C/53/D/482/2011), пункт 7; *Турсунов против Казахстана* (CAT/C/54/D/538/2013), пункты 7.1–7.2; *Х. против Российской Федерации* (CAT/C/54/D/542/2013), пункты 9.1–9.2; и *Х.С. против Канады* (CAT/C/68/D/568/2013), пункты 9.1–9.3.

Апелляционной комиссией по делам беженцев 14 марта 2016 года в ходе устного слушания, основанного, в частности, на заключении о медицинском освидетельствовании, проведенном Датской медицинской группой «Международной амнистии», и решении Комитета в отношении сообщения № 580/2014. В своем решении от 17 марта 2016 года Комиссия установила, что заявитель не обосновал свои доводы для предоставления убежища, и его просьба о предоставлении вида на жительство была отклонена. Государство-участник считает, что Комиссия в полной мере приняла во внимание решение Комитета от 23 ноября 2015 года. Соответственно и поскольку заявитель не представил никакой новой информации, настоящее сообщение, по мнению государства-участника, должно считаться неприемлемым.

9.5 Комитет отмечает, что предмет настоящего сообщения — опасность для заявителя его высылки в Турцию — являлось предметом рассмотрения в сообщении № 580/2014, в отношении которого Комитет пришел к выводу о том, что высылка заявителя нарушит обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции. Комитет напоминает, что в своем решении по сообщению № 580/2014 он счел, что, отклонив ходатайство заявителя о предоставлении убежища без дачи распоряжения о проведении медицинского освидетельствования в свете заключения Датской медицинской группы «Международной амнистии», государство-участник не предприняло достаточного расследования на предмет наличия серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Турцию. Поэтому Комитет счел, что высылка заявителя в Турцию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Комитет также пришел к мнению о том, что государство-участник нарушило требования статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 16 Конвенции, которая не упоминается в настоящем деле.

9.6 Комитет удовлетворен тем, что государство-участник должным образом приняло во внимание решение Комитета в отношении сообщения № 580/2014 и что дело заявителя о предоставлении убежища было вновь открыто и рассмотрено Апелляционной комиссией по делам беженцев на основании решения Комитета и с учетом выводов, изложенных в медицинском заключении Датской медицинской группы организации «Международная амнистия» от 25 сентября 2014 года. В этом контексте Комитет отмечает, что как заявителю, так и его адвокату была обеспечена возможность представить информацию и разъяснения датским органам, занимающимся вопросами предоставления убежища.

9.7 Комитет далее принимает к сведению возражение заявителя о том, что, даже если Апелляционная комиссия по делам беженцев возобновит рассмотрение дела и пригласит его на слушания, никакого медицинского освидетельствования в связи с применением пыток никогда не предписывалось, несмотря на заключение Датской медицинской группы «Международной амнистии» о пытках, имевших место в прошлом.

9.8 Комитет считает, что из приобщенных к досье документов следует, что Апелляционная комиссия по делам беженцев должным образом учла выводы, изложенные в заключении Датской медицинской группы «Международной амнистии», в котором был выявлен ряд противоречий с утверждениями заявителя, сделанными в ходе разбирательства по вопросу о предоставлении убежища. Комитет отмечает, что на основании материалов дела он не может сделать вывод о том, что в данном случае Комиссия действовала предвзято или иным образом, представляющим собой отказ в правосудии. Комитет также отмечает в этой связи, что заявитель не упоминал о каком-либо подобном неправомерном поведении; скорее, он склонен не соглашаться с выводами Комиссии, стремясь, например, пересмотреть их.

9.9 Комитет принял к сведению утверждение адвоката заявителя о том, что заявитель проинформировал его о том, что после высылки он подвергался пыткам со стороны полиции в Турции. Комитет отмечает, что в обоснование этого утверждения не было представлено никакой дополнительной информации или разъяснений, в частности в отношении личности лиц, ответственных за плохое обращение с заявителем, места, в котором, как утверждается, применялись пытки, или подробностей, касающихся методов пыток и их интенсивности или других видов плохого обращения. После высылки заявителя его адвокат представил копию краткой

медицинской справки от 27 января 2020 года, согласно которой медицинское освидетельствование заявителя показало, что последний страдает от тревожного расстройства, при этом в ней ничего не говорилось о пытках⁷. Комитет также отмечает, что не было уточнено, обращался ли заявитель с жалобами в компетентные турецкие органы в связи с этими утверждениями о применении пыток и с какими результатами.

9.10 В этих обстоятельствах и в отсутствие какой-либо дополнительной информации, имеющей отношение к делу, Комитет считает, что настоящее сообщение является неприемлемым как явно необоснованное в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции. В свете этого вывода Комитет не считает необходимым рассматривать какие-либо другие основания для признания сообщения неприемлемым.

10. Поэтому Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции;
 - b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.
-

⁷ В медицинской справке использована фраза "Травматическое расстройство опорно-двигательного аппарата (sic)".